Через пару часов весь каменный куб окончательно превратился в пыль и пепел. Несколько тел были найдены разбросанными по всему району в коматозном состоянии. Они не были ранены, но не очнутся от травмы по крайней мере несколько дней. Они были доставлены в гораздо более профессиональную медицинскую команду за пределами Принсвуда, вместе с несколькими сотнями проклятых тел, которые были найдены после смерти Осириса. Флинт Эвермор вернулся в бюро, и светловолосый мужчина оказался элитным руководителем Корпорации Гильдии за пределами страны.

Атлас, Лео и Рина были доставлены в медицинский отдел Принсвуда, где их раны были обработаны самыми профессиональными и талантливыми целителями, которых они могли предложить. Директор Селвис отстранил Мукса от должности ассистента профессора, отстранив его от занятий в Академии за "нарушение Кодекса поведения Принсвуда", и возвращение было возможно через несколько недель.

Кальвин заказал специальный проект, надеясь удивить всех, когда придёт время. Он знал, что все ещё приходили в себя после случившегося, и некоторым потребовалось гораздо больше времени, чем другим. Лео проснулся первым, увидев, что его раны почти полностью зажили, только несколько шрамов вокруг костяшек пальцев остались. Когда он проснулся, Лаена была рядом с ним, преподнеся ему лучший сюрприз, чем он ожидал. Фэйбэл был рад видеть, что Лаена оправилась от проклятия, как и все остальные, когда увидели её.

Через несколько дней Рина проснулась, заметив, что все приветствуют её со счастливыми лицами. Вид Лаены вызвал улыбку на её лице. Рина держалась отстранённо, избегая контактов и сосредотачиваясь на любой работе, которую пропускала в свободное время. Лаена изо всех сил старалась утешить её, но Рина не произнесла ни единого слова.

Прошёл месяц, а Атлас всё ещё не проснулся. Селвис собирался отвезти его в Бюро, но Кальвин умолял его не делать этого. Муксу разрешили вернуться на территорию академии, но даже с его обширными знаниями и интеллектом он понятия не имел, почему Атлас не просыпается.

...

В пятницу вечером, примерно за две недели до Нового года, Атлас открыл глаза. Его зрение было размытым, движения слабыми, но он, наконец, проснулся. Одна из медсестёр бросилась к нему, задавая вопросы о его памяти и сознании, вызывая других профессоров и любых родственников, которые могли быть у Атласа.

Кальвин первым добрался до места происшествия, бросившись к кровати Атласа так быстро, как только мог.

- Атлас. - тихо сказал Калвин, изо всех сил стараясь не вызывать внезапных толчков или звуков. - Как ты себя чувствуешь?

Атлас молчал несколько мгновений, как будто пытался придумать, как снова заговорить.

- Хорошо, наверное.

- Атлас, ты уже больше месяца в коме.

- Я знаю... Медсестра мне уже сказала. - сказал Атлас, когда его волосы упали на глаза, давая ему понять, что ему нужно подстричься.

- Ты что-нибудь помнишь?

— Я помню всё, что было с Осирисом до тех пор, пока… - он замолчал, не в силах произнести остаток фразы, так как его сердце всё ещё болело от давно забытой боли.

- Атлас, - Кальвин положил руку ему на плечо, - с Риной всё в порядке. С момента инцидента… - Кальвин остановился, закончив фразу. - Она в порядке.

Боль в сердце Атласа, казалось, утихла, и на его лице появилась нежная улыбка. Он глубоко вздохнул с облегчением и выпрямился.

- Мне приснился сон. Тот, который будет повторяться каждый раз, когда он закончится… Сейчас я этого не помню, но, может быть, это и хорошо.

- Атлас! - Атлас и Кальвин одновременно повернули головы в сторону входа в комнату, увидев обеспокоенный взгляд, длинные тёмные волосы и мать, которая слишком долго была в беде.

- Мама? - Атласу пришлось вытереть глаза, чтобы убедиться, что он видит всё правильно.

Мерсия бросилась к кровати Атласа, обнимая его крепче, чем когда-либо прежде.

- Слава Богу, с тобой всё в порядке! - она обхватила его голову руками.

- Господи, мама, - ещё одна утешительная улыбка появилась на лице Атласа, - люди смотрят.

Кальвин усмехнулся, скрестив руки на груди.

- Я схожу за другими.

— Ты уверен, что это хорошая идея для Картуаджи - встретиться с моей матерью? - спросил Атлас.

- Пожалуй, ты прав. Я думаю, что несколько человек сейчас на арене, я пойду скажу им, что ты

идёшь. - сказал Кальвин с лёгкой ухмылкой и дружески помахал Мерсии.

- Спасибо, я сейчас приду.

- Значит, у тебя появились новые друзья? - сказала Мерсия, высвобождая Атласа из медвежьих объятий.

- Ну что ж… Они странная компания, но это лучшая группа друзей, о которой можно только мечтать.

…

После тёплого воссоединения с матерью Атлас оделся в подобающую одежду, поблагодарил персонал после очередного осмотра и направился на площадь.

Сидя за своим обычным столом, Лео и Кэти занимались своим собственным общением, в то время как Лаена и Картуаджа сидели очень неудобно по разные стороны, просто чтобы насладиться обществом друг друга. Фэйбэл и Парис ушли на занятия, оставив за столом много свободных мест.

Картуаджа отправил в рот ещё один кусок странного на вид мяса, ожидая, пока проглотит его, прежде чем заговорить.

- Похоже, спящая красавица, наконец, проснулась. - Картуаджа усмехнулся, увидев приближающегося Атласа.

За столом быстро воцарилась тишина, когда Атлас торопливо подошёл и сел с тарелкой свежих фруктов.

- Привет, ребята. - его голос всё ещё был слабым, он не знал, что сказать после того, как так долго не видел своих друзей. Для него это была почти ночь спокойного сна, но он знал, что для них это было намного дольше.

Никто не произнёс ни слова, пока Лео не поднялся со своего места, не подошёл к Атласу и не обнял его так крепко, как только мог.

- Эй, эй, эй! - Атлас рассмеялся. - Я понимаю, это было давно.

- Какое-то время?! Я… Я даже не знаю, с чего начать с этим парнем, - с лёгким надтреснутым голосом произнес Лео. Все радостно рассмеялись, разделяя это мгновение так, словно оно было последним.

- Лаена. - сказал Атлас, его голос звучал так, словно отец разговаривал с дочерью. - Я рад, что с тобой всё в порядке.

Щёки Лаены радостно загорелись.

- Спасибо. Хм, И ты тоже! - её голос, как обычно, звучал как у маленькой девочки.

- Лео рассказал мне всё, что произошло, - вмешалась в разговор Кэти своим очаровательным, элегантным голосом. - Я очень рада, что ты выздоравливаешь.

- Спасибо. Кстати, а где это...

- Очкарик в классе, - перебил его Картуаджа,- этот бла-бла-бла делает какое-то дерьмо с двуликим и... - Картуаджа замолчал, лицо его быстро помрачнело, и он замолчал.

- Что-то случилось... - Атлас оборвал себя, когда его память, наконец, начала показывать детали его последних видений. Он помнил, как держал Рину на руках. Он вспомнил её слёзы, её боль, её глаза, устремлённые в небо. Он вспомнил, как его сердце провалилось в чёрную дыру, пустое и полное сожаления.

- То, что случилось с Риной. - Атлас приказал ответить, но ответа так и не последовало.

Картуаджа встал, с суровым видом поднял Атласа со стула и пошёл прочь от стола.

Несколько минут они шли молча, Картуаджа держал руки в карманах, а Атлас опустил голову, как птица, ищущая пищу.

- Она уже не та, что прежде... - начал Картуаджа, стараясь говорить как можно более монотонно. - С тех пор, как ты знаешь что, она не сказала ни единого слова ни нам, ни Кальвину, ни даже самой себе.

Атлас поднял голову, убирая волосы с дороги, но по-прежнему молчал.

- Лаена живёт по соседству с Риной. Она говорит, что Рина плачет каждую ночь. Долгие часы рыданий и слёз. Никто не знает, через что ей пришлось пройти, поэтому никто из нас не знает, что сказать.

Атлас остановился, сжал кулаки от боли.

- Это была моя вина! - он сказал, злясь на собственные ошибки.

- Я ничего не сделал. Я видел, как её сердце разбилось у меня на глазах. Я был так напуган, что не мог пошевелиться. И я видел, как она смотрела на меня, её слезы, её кровь на моих руках, её…

Картуаджа ударил его кулаком в спину, чтобы Атлас понял, что все вокруг смотрят на него. Атлас вытер глаза и пошёл дальше.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1319827